

Умирзакова Н.Т.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ГАРМОНИЯ МЕЖДУ
ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ
(В поэзии Усмана Насыра)**

Мақалада ўзбек ақыны Осман Насыр шығармаларындағы табиғат бейнесі және оның лирикалық кейіпкердің жан дүниесін ашудағы рөлі жайында сөз болады.

The formation of nature and its role in discovering the soul of the lyrical hero in art of Uzbek poet Usman Nasyr is said in this article.

Как известно, в художественной литературе очень важна гармония природы и психологического состояния. Описание природы настолько важно в раскрытии граней психологического мира человека, насколько оно важно в выражении эстетико-идеологической цели создателя и поэтического содержания.

В самой жизни существует постоянная взаимосвязь, психологическая гармония между человеком и природой. Человек в качестве песчинки необъятной природы, как высшее создание, отражает, в своей душе малейшие изменения, колебания в природе. Природные явления, будь то смена времени года, ярко светящее солнце, благоухание цветов или, наоборот, покрытое тёмными тучами небо, идущий дождь или снег - всё это находит отражение в душе человека, так или иначе, раскрывает его внутренний мир. Например, в такие прекрасные моменты, когда ярко светит солнце, цветут цветы, поют птицы, порхают бабочки с цветка на цветок, душа человека тоже находится в приподнятом настроении, человек сияет от счастья. А если наоборот, когда погода сырая, небо заволокло тучами, льёт дождь, душа человека приунывает, его охватывает грусть и печаль. Взаимосвязь природы и человека приводит к управлению природы психологией человека, обнажению его характерных черт, покорению себе и полному согласию с собой. Если в изучении проблемы психологизма в художественном произведении придерживаться именно такой позиции, станет бесспорным тот факт, что описание природы будет служить главным средством отражения характерных черт человека.

Усман Насыр, как большой художник, искусно пользуется описанием природы в раскрытии сложного психологического мира человека.

Как известно, в 1934-1935 годы Усман Насыр много путешествует по бывшему Союзу. Поначалу он едет на Кавказ, бродит по берегам Арагвы. Очаровательный пейзаж Армении, озеро Севан, величавые горы приводят в восторг поэта, его пленяет чистое небо Еревана, радующая глаз природа. После путешествий по Кавказу поэт направляется на север, посещает Москву и Ленинград. Под впечатлениями этих поездок на свет появляется ряд художественно совершенных произведений. К их числу относятся «Тифлисский вечер», «Чаренц», «Прощай, Севан», «Зарево - бесконечно красная лента», «Давай-ка, махнём в горы», «Я помню далёкий север», «Корабль»,

«Море блещет словно зеркало», «Шагали ли вы вместе с луной», «К морю», «Море голубизны...». В этих стихах поэт раскрыл живописные неповторимые картины природы и в соответствии с ними трепетно описал психологическое состояние души, сложный внутренний мир героя. В своём творчестве Усман Насыр мастерски использует разнообразные формы гармонии души и природы, что позволило ему отразить в различных экспрессивных нотах богатый душевный мир человека, насыщенный глубокими переживаниями.

В частности, в некоторых стихотворениях Усман Насыр сначала набрасывает определённую картину, пейзаж природы, а затем в соответствии с этой картиной рисует грани психологического мира. В этом плане очень характерно его стихотворение «Вечер в Тифлисе». Здесь поэт в с большим вдохновением и безграничным лирическим волнением описывает очаровательную картину природы. Множество художественных элементов в совокупности ярко отображают вечернюю картину города.

Поэт при создании художественной картины вечернего пейзажа искусно владеет силой художественного слова. В частности, описывая небо, ярко светящиеся звёзды, он употребляет два образных выражения: а) «мерцание»; б) «будто взорь». Выбор из синонимического ряда *сверкать, блестеть, мигать* слова *мерцать* в следующих строчках словосочетания «будто взорь», сравнивая сверкающие в ночном небе звёзды с глазами грузинок, намекает на их бесподобно пленительную красоту. Перемещение белой тучи по бескрайнему небу поэт сравнивает с неторопливым движением верблюда по пустыне, что свидетельствует о его бесконечно широком поэтическом воображении. Обычно, окидывая взглядом необъятное небо, нам кажется, что оно похоже на покрывший нас огромный купол. Передавая эту картину, поэт образно рисует художественную картину неба: будто небо – огромный шатёр, но шатёр этот не простой, а узорчатый. Вышитые на нём узоры - это мерцающие звёзды и плавающие по нему словно верблюды белоснежные облака.

Если в первой строфе этого стихотворения вырисовывается чистый пейзаж, вечерний вид города, то в следующих строфах соответственно с этой картиной отображаются внутренние переживания лирического героя, его мечты и надежды, любовь к пленившему его краю.

В целом поэт, «очень экономно пользуясь средствами художественного описания», в произведении сумел передать «яркое изображение цельной картины и настроения отображённого в ней лирического героя» (Н.Каримов). Известно, что простота - истинная и главная черта поэзии, её успех. «Обыкновенность, а точнее простота, превращаясь в стихотворное явление, и воплощая в себе красивое содержание жизни, несомненно, приобретает яркие цвета» [2.204]. Вчитываясь в стихотворения Усмана Насыра, мы точно чувствуем силу притяжения, ясность слов:

Бродили ли вместе с луной
В темном лесу, вечером?
Как хорошо и спокойно!
Трава покрылась росой.
Как хорошо и спокойно!
Играет весело ветер,
Приятный шелест листы...
Воздух, словно чистое вино
Сердце чует жизни секрет [1.162].

Эти спокойные музыкальные мотивы, просочившиеся сквозь свободную и сильную душу, любящую эту природу, способную наслаждаться его живописной картиной. Мотив такой магический и неповторимый. Это упоение вечно стремящейся к красоте души, вольное пение сердца на лоне природы. И всё это выражено в изумительно простых строках. Поэт искусно находит столь простейшие слова, упоительную мелодию, умиляющее сердце читателя. Нет, не найдена искусно эта упоительная мелодия. И слова не выдуманы. В одной из своих статей критик Ибрагим Гафуров пишет следующее об этом: «Искусство, мастерство связано с сочинительством. Искусство сочинения является мастерством. Умение размещать, создавать - искусность» [3]. А в приведённом выше стихотворении мелодия - от природы, чувство - от рождения. В первой строфе нарушен порядок рифмования, однако это несколько не влияет на поэтическое изящество стиха. Слова «Как хорошо и спокойно» в третьей строке имеют глубокий поэтический смысл: в них кроется необыкновенное состояние души, по-детски изумлённая этой умиляющей вечерней картиной душа, душевная буря, приятные думы. Эти строчки, переданные, будто простыми словами, без метафор и символов, в глубине стиха превращаются в своеобразный психологический пейзаж.

Читая эти лирические строчки, нам кажется, будто мы бродим по зелёному лесу вместе с луной, и слышим игривый ропот лёгкого ветерка. Обратите внимание на слова «Бродили ли вы вместе с луной» в первой строчке. Глагол «бродить» выражает действие и обычно употребляется по отношению к одушевлённым предметам. Вместе с тем, когда мы бродим по улицам в лунную ночь, нам кажется, что луна тоже плывёт за нами по небу. Поэту удалось красиво опозитизировать эту картину. Мы знаем, что когда дует ветер, он не рокошет игриво, такой звук возникает в результате колыхания листьев. Поэт в строках «игривый ропот ветерка» умело поэтизирует и это обстоятельство, что даёт читателю возможность осознать своеобразный олицетворённый облик ветерка. Будто ветер - музыкант, а листья - музыкальные инструменты, в их исполнении звучит великолепная мелодия. Описывая свежесть и безупречность воздуха, он сравнил его с «крепким напитком», вином. Свойство вина пьянить человека служит для передачи приподнятого настроения лирического героя на лоне природы в строчках «Воздух, словно чистое вино», а в строчках «Опьянён был я воздухом этим, грудь мою наполнил свежестью, Не сомкнув глаз до утра, Пел душою вольною я.» приходит на помощь в выражении душевного состояния лирического героя/поэта в моменты воодушевления, опьянённого страстью созидать. Вдоволь напившись этого сладительного напитка, опьянённая душа поэта не может сомкнуть глаз до зари от радости. Мастерство поэта в том, что путём описания фрагментов природы ему удалось ярко выразить своеобразный психологический мир лирического героя, его чуткую и пронизательную душу.

Стихотворение Усмана Насыра «Давай-ка махнём в горы» особо выделяется своей сверхэмоциональностью, кипучестью чувств. Лирический герой не может бесчувственно взирать на покрытые белым снегом горы. Его сердце колотится от счастья, стремится на самую вершину горы:

Давай-ка махнём в горы!

Ну, айда!

Как красив этот

Белый свет...

Белый снег, блестя как алмаз

Здесь лежит.

Отчего же душа

Так дрожит? [1.160].

(Перевод Эдуарда Крушельницкого)

Можно отметить, что и здесь в особых формах продемонстрирована гармония природы и душевного состояния человека. В начале и конце стихотворения - описание души, а посередине - соответствующая ему картина природы.

Алмазное переливание белоснежного снега в горах под светящимися лучами солнца заставляет встрепетаться не только лирического героя, но и читателя, вселяет в него некий волнующий трепет. В чём же причина? Почему душа так трепещет и волнуется? В последующих строках это состояние ещё более усиливается, отражается в высоких нотах. Теперь сама природа превращается в душевный мир («молодость») («Гиним билмас, гўё сув ўйнаган»).

Поэт сравнивает молодость с беспокойным, весело журчащим ручейком. Мир прекрасен в его глазах, поскольку он сам прелестен, бесподобен. Молодые годы жизни человека всегда богаты незабываемыми, волнующими моментами. Почти все произведения Усмана Насыра написаны в его молодые годы. Молодость придаёт его стихам приподнятое настроение, страсть, искренность. Рисуя картину пейзажа природы в вышеприведённом стихотворении, поэт с помощью пробуждённых ею чувств в душе лирического героя смог создать неповторимый, непревзойдённый образ молодости. Главное состоит в том, что очень просто и искренне используя средства описания природы, поэт раскрывает душу лирического героя, жаждущего красоты и его забвенный психологический мир:

...Ветер с Украины, Украины...

Эти строчки, присущие творчеству Уйгуна, Усман Насыр избрал в качестве эпиграфа к своему стихотворению «Ветер дует с вишенника», написанного в 1934 году.

Читая стих, мы чувствуем себя на лоне природы. Наслаждаемся её упоительной картиной, невольно восприняем душой, ибо природа не чужда человеку, она наша неотделимая часть. Усман Насыр чувствует взаимосвязанность с нею. Поэтому описание природы сливается с переживаниями и волнениями поэта:

Налетают ветра из вишнёвых садов

По лицу меня гладят. О чём-то шуршат.

В этом лунном свете украинских ветров
Словно листья деревьев , трепещет душа.
Бьёт и плещет она, будто горный родник,
Неспокойно и радостно плещет во мне.
Я душою к украинской ночи приник
Я душою приник к тишине [1.159].

(Перевод Эдуарда Крушельницкого)

И здесь поэт душевную картину передаёт в форме «природа+психологический момент+природа+психологический момент». Слова и выражения в стихотворных строчках взаимосвязаны таким образом, что нельзя их переставить или изменить. Поэт мастерски представляет цельную картину в стихотворной форме во всей цветовой гамме. В результате со всей сложностью чувствуем эмоциональное состояние и переживание лирического героя, находящегося в объятиях лунной ночи. В стихотворении слова принимают облик переживаний для создания чудесного таинственного зрелища природы. Мгновенное состояние природы способствует устранению грустного настроения лирического героя, опечаленного унылыми воспоминаниями, подбадривает его дух. Поэт, выражая душевные переживания лирического героя, волнения, создаёт своеобразный облик поэтического образа душа. В частности, процесс сильного душевного потрясения сравнивает с колыханием листа, а его захлёбывающееся волнение отождествляет с состоянием бурно журчащего горного ручейка, что способствует обогащению образного мира воображения читателя. Обращаясь к сердцу, поэт посредством олицетворения нежного ветерка, подарившего ему столь упоительные моменты, отдалившего хоть на минуту от его сердца печаль и грусть, рисует необыкновенную лирическую картину:

Ладно, душа...
Пусть кипит,
Пусть играет он на нас,
Звучит,
Пусть не чует он горя
Как ты
и только радостью пускай он горит! [1.159].

Поэт, используя эпитеты «грусть» по отношению к сердцу, «радость» по отношению к ветерку, с помощью контрастного описания рисует своеобразное душевное состояние лирического «Я». В выражении красоты природы и переживаний лирического героя играют важную роль такие слова, как *ветерок, луна, вечер, душа*. Эти слова, являющиеся основой стихотворения, создают гармонию картины. Таким образом, чуткий поэт с помощью слов рисует и живую, красочную картину, и образ душевного состояния.

И в стихотворениях Усмана Насыра «Море голубизны», «Корабль», «Я помню далёкий север» мы можем стать свидетелями своеобразных сторон гармония человека и природы:

Кругом море голубизны,
Ветер веет в лицо...
Мой взгляд светом дня озарён,
А вдали - девушки-хлопкоробы [1.171].

Если в данном отрывке выражение «Мой взгляд светом дня озарён» передает определённую сторону душевного мира, остальные строчки создают природный пейзаж, способствующий появлению этого душевного состояния.

В следующем четверостишье - сначала душевный мир, а затем описание природы, выражающее соответствующее ему состояние:

Душу полнит весёлый напев,
До небес улетает мечта!
Белые цветы раскрываются здесь,
Белым облаком клубится хирман...

«До небес улетает мечта!» - никакими мерами нельзя измерить объём и масштаб данного душевного состояния. Самое главное - поэту удастся в совокупности выразить два полюса душевного мира - мечту и неосуществлённое желание, что ещё раз подтверждает совершенство поэтического таланта автора. Поэт в стихотворениях «Корабль», «К морю» также мастерски описывает своеобразные стороны душевного мира человека и его натуры:

Вечер. Клубятся туманы в горах,
Плещутся звёзды в солёных водах,
Играет ветер,
Дремлет север [158].

(Перевод Эдуарда Крушельницкого)

Мастерство художника проявляется в том, что ему удаётся одновременно передать и общую картину природы, и её некоторые определённые моменты. Если предложение «Вечер» выражает ширококомасштабную, общую картину, то описание «Клубятся туманы в горах» по отношению к этой общности является более узкой, конкретной картиной. Выражение «Плещутся звёзды в солёных водах» также является чистой, конкретной, оригинальной картиной определённой дальности. И вместе с тем обе картины своеобразным образом дополняют картину «Вечер». «Играет ветер, дремлет Север...» также как первая картина необъятна, распространена до горизонта, и в то же время это конкретно ясная картина. Все эти картины в стихотворении сведены в одну точку и взаимообуславливают друг друга. Вместе с тем все они в совокупности образуют цельную общую картину природы. Точно такую же картину, образованную от стремящегося вперёд огромного, словно гора, корабля, поэт передаёт следующим образом:

Плещет волна,
Качается луна.

Столь прелестная ясная картина. Поэт, обладатель неповторимого таланта художника, нашёл невидимую своеобразную связь между покачиванием волн и покачиванием луны (на самом деле не луна, а её отражение в воде, ясно, что покачивается не отражение, а просто волны). В следующих строчках поэт рисует могучий своеобразный портрет корабля и в заключении стихотворения отображается психологическое состояние :

Спокойно гляжу
Привольно дышу.

(Перевод Эдуарда Крушельницкого)

Душевное переживание, отраженное в данной строфе, прекрасно гармонирует с широкой и цельной картиной, указанной выше. После того, как лирический герой окинул взглядом все эти выше упомянутые картины, «широко вдыхая», передаёт своеобразные эмоции и чувства.

Усман Насыр в своём стихотворении «Море блестит словно зеркало», написанном на берегах Балтийского моря, свои яркие впечатления от путешествия излагает на бумаге таким образом:

Хорошо как гулять вечерком
Бродишь, а душе всё мало.
Месяц словно рассеянная девушка,
Пляшет, волосы распустив... [1.158].

Влюблённый в море поэт часами смотрит на него. Наслаждается игривой картиной пенящихся волн. Сердце поэта задыхается в объятиях пленительного вечера. Луна, плавающая по вечернему небу, представляется ему «рассеянной девушкой», а её золотистые лучи кажутся ему распущенными волосами девушки.

Усман Насыр в стихотворении под названием «К морю», написанном под впечатлениями путешествия по Белому морю, выражая бескрайнюю любовь к морю, переполнившую глубину его души, пишет:

Свежий ветер в лицо...
Полюбившийся край,
Как тебе о печали моей расскажу
До свидание, море!
Север, прощай!
Жизнь зовёт – что поделаешь, я ухожу,
Я любил тебя, море, за ширь и размах,
Побережье любил твоё при луне,
Как же быть,
Если снова увижу во снах,
Как полощешь ты месяц в спокойной волне? [1.164].

(Перевод Эдуарда Крушельницкого)

Покидая берега Белого моря и всё дальше удаляясь от него, поэт прощается с ним:
Что же, прощай море белое!

Север прощай!..

Бесконечно простое, естественное и вольное выражение. Слова этих строчек, словно музыкальные ноты, сами вливаются в наши сердца. Здесь гласит не сам поэт, а его чуткое сердце, само бурлящее чувство. Консонантная аллитерация, появившаяся в результате гармонии согласных «к» и «з» в словах *останься, волна, объятия, девочка, вошли*, не только обеспечивает благозвучность, мелодичность строфы, но и выражает внутреннее настроение лирического героя/поэта в прощальные минуты. Усман Насыр в ряде своих произведений такие явления, как ночь, луна, вечер олицетворяет в облике девушки. А в этом стихотворении бьющиеся о берег волны поэт представляет в облике девушки, тающей в объятиях своего возлюбленного.

Поэтический дух этих строчек явно гармонирует с душевным миром одноимённого стихотворения Пушкина. И здесь поэт жалуется морю. Обращается к нему как своему наперснику, закадычному другу.

Прощай, свободная стихия!
Последний раз передо мной
Ты катишь волны голубые
И блещешь гордою красой...

Прощай же, море! Не забуду
Твоей торжественной красы
И долго, долго слышать буду
Твой гул в вечерние часы [4.235].

В лирическом описании необузданное воображение автора сливается с шумом прибоя и буйным мятежом волн. Подобное описание природной картины во многих стихотворениях поэта свидетельствует о том, что Усман Насыра творчески вдохновляли и впечатляли произведения великого русского гения Пушкина. Многие из его стихотворений, посвящённых лирической природе, также как стихотворения Пушкина на эту же тему, созданы под впечатлениями поездок.

Обобщая приведенные ранее наблюдения, можно прийти к выводу, что Усман Насыр как чуткий художник в раскрытии человеческой души мастерски использовал описания картин природы в их органической связи с внутренним миром. В свою очередь, это, наряду с достижением художественного совершенства и разнообразия формы произведения, обеспечивает многогранность в передаче душевного состояния героя:

Литература:

1. Усмон Носир. Танланган асарлар. Икки томлик. -Тошкент: Фафур Фулом номидаги бадиий адабиёт нашриёти, 1969. 1-том. -Б. 102.
2. Фафуров И. Шеър ва яхшилик // Шарк юлдузи. – 1981. -№9. – Б. 204.
3. Фафуров И. Усмон Носир – санъати илҳомий шоир // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993, 15 октябрь.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. –М., 1974. Т.1. -С. 235.